

ГНЕЗДОВАНИЕ СОРОКИ *PICA PICA* (L., 1758) В НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

И.В. Фефелов

[Fefelov I.V. Nesting of Common Magpie in settlements in Irkutsk Province]

НИИ биологии ФГБОУ ВПО "Иркутский государственный университет", а/я 24, ул. Ленина, 3, Иркутск, 664003, Россия. E-mail: u000438@ic.isu.ru

Research Institute of Biology at Irkutsk State University, PO Box 24, Lenin st. 3, Irkutsk, 664003, Russia. E-mail: u000438@ic.isu.ru

Ключевые слова: сорока, *Pica pica*, урбанизация, гнездование, поведение, Иркутская область

Keywords: Common Magpie, *Pica pica*, urbanization, nesting, behavior, Irkutsk Province

Резюме: Приводятся данные об ускорении адаптации сороки к обитанию в городах и других населенных пунктах Иркутской области. Анализируются некоторые вероятные причины поведенческих различий между сибирскими и дальневосточными сороками.

Summary: Data on the acceleration of Common Magpie synurbization in towns and other settlements of Irkutsk Province are presented. Possible causes of the differences in behavioral reactions between Siberian and Far Eastern magpies are analyzed.

Сорока, как и многие другие врановые, проявляет склонность к синантропизации. Однако у различных подвидов этот процесс идет по-разному. В связи с этим приводим некоторые данные о гнездовании и поведении сороки в г. Иркутске и Иркутской области (1979-2014 гг.), а также материалы кратковременных наблюдений автора из других регионов (Владивосток, 1988 г.; Пекин, 2008 г.; Улан-Батор, 2009 г.).

Отмечено, что на Дальнем Востоке сорока освоила гнездование в населенных пунктах раньше и успешнее, чем вороны большеклювая (*Corvus macrorhynchos*) и черная (*C. corone orientalis*) [Тагирова, 1996; Константинов и др., 2004; Назаров, 2004]. Вероятно, здесь было значимо освоение высоких деревьев в качестве гнездового субстрата. При этом в Сибири или в Европейской части РФ она – по крайней мере, до последнего времени – чаще вела себя если не как урбофоб, то как вид, не склонный к размножению в городах.

Аналогичная ситуация имела место и в Иркутской области. Черная ворона начала гнездиться в г. Иркутске около полувека назад. Не в последнюю очередь это связано с массовыми уличными посадками тополей (*Populus spp.*) и достижением ими достаточно большой высоты. Сейчас на тополях располагается около 40 % городских гнезд вороны [Фефелов, 2010]. Сорока начала гнездиться в Иркутске в 1973 г., практически синхронно с вороной [Сонина и др., 2011]. Однако она селилась только в зонах паркового типа (заросли по долинам ручьев, парки и лесопарки, старые кладбища и т. п.). Предпочитаемый гнездовой субстрат сороки в природе и агроландшафте – кусты средней

и большой высоты, а не деревья, как у вороны. Такие же места она выбирала в Иркутске и других населенных пунктах области. При этом, если кустарники были высажены вдоль улицы, сороки в них не гнездились. Это не было связано с нехваткой гнездового субстрата нужного размера и густоты, поскольку он уже имелся в достаточном количестве, в частности, за счет клена ясенелистного (*Acer negundo*). В 1980-х гг. сорока на гнездовье в Иркутске была редкой, в то время как черная ворона – уже обычной и многочисленной [Липин и др., 1988].

В последнее время внедрение сороки в населенные пункты, по-видимому, ускорилось за счет освоения новых гнездовых местообитаний.

Так, с 2005 г. постоянно заселяемый гнездовой участок возник в левобережной части Иркутска, в посадках клена ясенелистного вдоль ул. Лермонтова (улица разделяет лесопарк Академгородка и его жилую многоэтажную застройку; в самом лесопарке сороки гнездились и ранее). В это же время появились три регулярно заселяемых участка по ул. 4-я Железнодорожная и в начале ул. Лермонтова. Эти улицы проходят частично по многоэтажной застройке, частично по смешанной (многоэтажные дома и старые одноэтажные усадьбы, местами небольшие пустыри, заросшие преимущественно кленом ясенелистным). На некоторых участках движение автотранспорта очень интенсивно. К 2014 г. на этих улицах в пределах 8,1 км застройки располагается уже как минимум 6 гнездовых территорий сороки. Возможно, не было учтено еще несколько гнезд, расположенных на больших приусадебных участках с круп-

ным кустарником.

В 2007 г. гнездо во дворе главного корпуса медицинского университета, практически в центре города, находилось на вязе (*Ulmus sp.*), на высоте 4 м. В 2008 г. гнездо близ центра обнаружено между ул. Байкальской и автопарковкой торгового центра на кусте яблони ягодной (*Malus baccata*), на высоте 6 м. Заметим, что в обоих случаях в 100-300 м располагались парковые массивы, где сороки гнездились и ранее.

В Иркутске отмечаются и случаи устройства гнезд на крупных деревьях классической формы, в т.ч. в центре. Но освоение этого способа размещения гнезда и в населенных пунктах, и вне их происходит медленно. В 2006 г. гнездо находилось на периферии Октябрьского района города на березе, на высоте 15 м. В 2009 г. сорока гнездилась в центральной части города в школьном дворе по ул. Тимирязева на тополе, на высоте 12 м. В 2013 г. гнездо в Октябрьском районе было расположено на высоте 9 м на одном из тополей, окружающих территорию детского сада. На участках, где сороки гнездятся на деревьях, преобладают, как правило, многоэтажные здания различного назначения.

По результатам маршрутных учетов 2001-2002 гг., в Иркутске численность сороки в первой половине лета составляла 5 особей/км², причем в большинстве типов застройки была в пределах от 0 до 4 и лишь в отдельных типах достигала 17. Для сравнения, численность черной вороны в большинстве типов застройки составляла 3-17 особей/км² (в одном из типов – 48), в среднем – 19 [Саловаров и др., 2005]. Поскольку это усредненные данные, более точную информацию о числе размножающихся птиц дают учеты гнезд. Плотность гнездования вороны в правобережной части Иркутска в 2006-2007 гг., определенная путем картирования, составляла порядка 6 пар/км² (в большинстве типов застройки – от 4 до 8, в отдельных парковых зонах – до 12) [Фефелов, 2010]. К настоящему времени она, по-видимому, мало изменилась. Хотя, в отличие от вороны, специальные учеты гнезд сороки не проводились, плотность ее населения мы можем приблизительно оценить в 0,5 пары/км², на порядок ниже, чем у вороны. В 2007 г. на учетном полигоне в центральной части города располагались 22 заселенных гнездовых территории вороны и одно гнездо сороки, причем старое. Размножение врановых отмечено в более или менее озелененных районах со смешанной, малоэтажной и старой многоэтажной застройкой. В новых микрорайонах они практически не гнездятся; одна из основных причин – слабое или слишком молодое озеленение.

Стоит упомянуть о других видах врановых,

размножающихся в черте Иркутска. Голубая сорока (*Cyanopica cyanus*) в последние 15-20 лет стала обычным гнездящимся видом парковых зон – на старых кладбищах, в лесопарке Академгородка, центральном парке, периодически в Ботаническом саду ИГУ и др. Грач (*Corvus frugilegus*) нерегулярно в небольшом числе гнездится в Кайской роще – внутригородском сосновом лесу. Одна пара воронов (*Corvus corax*) с 1997 г. гнездится на периферии города в пойме р. Иркут, на опоре ЛЭП. Ни один из этих видов не устраивает гнезда в уличных насаждениях или внутри застроенных участков.

В пос. Куйтун Иркутской обл. отдельные случаи гнездования сороки на тополях отмечены уже в конце 1990-х гг. и наблюдаются до сих пор, с высотой размещения гнезд от 10 до 14 м. Здесь преобладает застройка сельского типа, но имеются древесные насаждения вдоль улиц и на территориях предприятий. Случаев устройства гнезд на кустах в этом поселке не зарегистрировано (исключая парковые зоны), вероятно, вследствие малого участия крупных кустарников в озеленении улиц. Из других населенных пунктов сельского типа, расположенных на юге Иркутской области, также известны отдельные случаи гнездования сороки на кустах в уличных или усадебных насаждениях.

В Иркутске сороки пока отличаются большей осторожностью, чем дальневосточные птицы. Так, во Владивостоке и Пекине обычен отдых или поиск корма на расстоянии 3-4 м от человека. В Иркутске и Улан-Баторе это редкое явление, здесь сороки чаще всего соблюдают дистанцию от 5-8 м и более.

Следует ожидать дальнейшего освоения сорокой городского пространства в Иркутске. Однако вряд ли процесс будет быстрым. Во-первых, этот вид имеет мощного трофического и пространственного конкурента в лице черной вороны. Во-вторых, размножение сороки в населенных пунктах зависит от гнездового субстрата, т.е. от городского озеленения (как и у вороны). В современной ситуации не следует ожидать увеличения числа потенциальных гнездовых деревьев/кустарников в ближайшие годы: убыль старых посадок за счет их старения или новой застройки недостаточно восполняется новыми, а вновь высаженные растения еще не имеют достаточных размеров.

Ранее мы уже предполагали, что в Прибайкалье меньшая, чем в Европейской России, скорость заселения городов воронами может быть связана с более медленным развитием самого урбандшафта в Восточной Сибири [Фефелов, 2010]. Сами механизмы формирования урбанизированных популяций могут быть очень различными,

но вышесказанное в любом случае предоставляет базис для них. Вероятно, это можно равно отнести к восточноевропейским и западноазиатским популяциям сороки.

Однако у восточноазиатских сорок история взаимоотношений с человеком, судя по всему, шла иными путями. Данные молекулярно-генетических исследований [Kryukov, 2004] показывают, что подвиды сороки в Северной Евразии формируют европейско-сибирско-среднеазиатскую группу (в частности, подвиды *pica*, *bactriana*, *hemileucoptera* и прибайкальский *leucoptera*) и восточноазиатскую группу (в частности, подвиды *jankowskii* и *sericea*), которые значительно удалены друг от друга, хотя и вряд ли на уровне двух обособленных видов. Немаловажно, что восточноазиатская группа в течение многих тысяч лет имела благоприятные взаимоотношения с людьми, о чем упоминают и В.М. Константинов с соавт. [2004]. Так, в Китае сорока пользуется уважением, а ее гнездование у дома считается хорошим знаком. Характерно, что из двух иероглифов, которыми записывается название сороки по-китайски, один означает собственно "сорока", а другой – "счастье". У голубой сороки добавляется третий иероглиф "серая". Благожелательное отношение к этим птицам, очевидно, старше, чем письменность. Итак, история формирования дальневосточных популяций сороки, с одной стороны, создала генетические предпосылки, а с другой – обеспечила поведенческую базу для успешной урбанизации вида в этой части своего ареала.

БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарю И. Чуднову и Zhang Zhi за информацию, относящуюся к традициям и иероглифическому письму Китая.

Исследования 2014 г. выполнялись в рамках базовой части государственного задания в сфере

научной деятельности Минобрнауки России (работа № 1354, тема № ГР 01201461929).

ЛИТЕРАТУРА

- Константинов В.М., Родимцев А.С., Пономарев В.А. и др., 2004. Сорока (*Pica pica* L.) в антропогенных ландшафтах Палеарктики (проблемы синантропизации и урбанизации). М.: Прометей. 157 с.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Безбородов В.И., 1988. Список птиц города Иркутска и его окрестностей // Скрябин Н.Г. (отв.ред.): Экология наземных позвоночных Восточной Сибири. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1988. С. 70-79.
- Назаров Ю.Н., 2004. Птицы города Владивостока и его окрестностей. Владивосток: Изд-во ДВГУ. 276 с.
- Саловаров В.О., Кузнецова Д.В., Фефелов И.В., 2005. Летнее население птиц Иркутска // В.Н. Большаков (отв. ред.): Экология фундаментальная и прикладная: Проблемы урбанизации. Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. С. 292-294.
- Сонина М.В., Дурнев Ю.А., Попов П.П., Серышев А.А., 2011. Птицы иркутского академгородка: опыт эколого-географического анализа локальной фауны // Байкальский зоол. журн. № 3 (8). С. 81-91.
- Тагирова В.Т., 1996. Обыкновенная сорока в Хабаровске // И.И. Рахимов (отв. ред.): Экология и численность врановых птиц России и сопредельных государств: Матер. IV совещ. Казань: Изд-во КазГУ. С. 71-72.
- Фефелов И.В., 2010. Пространственные особенности гнездования черной вороны *Corvus corone orientalis* в центральной части г. Иркутска в 2006-2010 гг. // Изв. Иркутского гос. ун-та. Сер. "Биология. Экология". Т. 3, № 1. С. 71-75.
- Kryukov A., Iwasa M.A., Kakizawa R., Suzuki H., Pinsker W., Haring E., 2004. Synchronic east-west divergence in azure-winged magpies (*Cyanopica cyanus*) and magpies (*Pica pica*) // J. Zool. Syst. Evol. Research. 2004. Vol. 42. P. 342-351.